

ШУТ

(убийства по Таро)

Ольга Сереброва

Шут. Убийства по Таро. книга 1

«Автор»

2026

Сереброва О.

Шут. Убийства по Таро. книга 1 / О. Сереброва — «Автор»,
2026

Сергей Тихонов — майор юстиции и убеждённый скептик, привыкший доверять только фактам. После смерти любимой тётушки ему достаётся необычное наследство — старинная колода Таро и странное наставление: не игнорировать карты. В ту же ночь во сне к Сергею приходит Шут — нулевой Аркан, который увлекает его к краю пропасти. А утром отпуск следователя прерывает звонок начальника: в канализационном колодце обнаружены тела пятерых пропавших школьников. На первый взгляд перед Сергеем обычное, пусть и страшное, уголовное дело. Но чем глубже он погружается в расследование, тем очевиднее становится: появление Шута не было случайностью, а оставленная тётушкой колода — далеко не просто семейная реликвия. Чтобы найти убийцу, человеку, всю жизнь отрицавшему мистику, придётся принять собственный дар и научиться видеть подсказки там, где раньше он видел лишь суеверия. «Шут» — первая книга цикла «Убийства по Таро», в котором каждое новое расследование связано с одним из Старших Арканов.

© Сереброва О., 2026

© Автор, 2026

Ольга Сереброва

Шут. Убийства по Таро. книга 1

Глава 1

В полумраке небольшой церкви оплывали свечи, создавали мистическую атмосферу потустороннего уюта. Хорошо было здесь находиться, если бы не гроб, расположившийся в боковом пределе. В нём покоилась пожилая женщина с всё ещё красивым умиротворённым лицом.

Священник читал молитвы привычно и буднично. Ему вторил жидкий хор старушек слащавыми и скрипучими голосами.

Возле гроба не было толпы безутешных родственников, только мужчина лет тридцати пяти, среднего роста, по-военному подтянутый, с коротко стриженными светлыми волосами и мужественным лицом. Его горе было неподдельным, хоть и сдержанным, и потому трогало больше, чем всхлипы немногочисленных плакальщиц.

Сергей Николаевич Тихонов, майор юстиции из следственного комитета, хоронил своего единственного близкого человека, любимую тётушку.

Смерть её неожиданной не была, даже наоборот, предсказана ей самой чуть ли не до минуты. Тётушка тяжело и мучительно болела и имела право на отдых и упокоение. И всё же, утрата оказалась для Сергея гораздо тяжелей, чем он думал.

Милая тётушка, всегда добрая и заботливая, воспитывала его с раннего детства. Родителей своих он не помнил, они погибли в автокатастрофе, когда ему было всего пять лет. В тот момент он гостил у неё, да так у неё и остался.

Несмотря на свой прекрасный характер, тётушка людей не любила, ей было хорошо одной, с племянником, потому у гроба он сейчас стоял один.

Когда умерла, Сергей хотел оповестить знакомых через контакты в её телефоне, но с удивлением обнаружил, что там находится только его имя. Тётушка всё стёрла заблаговременно, чтобы не причинять любимому племяннику лишнего беспокойства.

Оказалось, что и отпевание своё она заказала ещё при жизни. Священник немало удивился, когда в церковь при кладбище, призванной только для того, чтобы отпевать умерших, занесли гроб, точно в то самое время, которое было оговорено и оплачено покойницей. Она честно поведала, что собирается умирать, и заказывает поминальную службу для самой себя. И могила была уже выкопана и готовилась её принять.

После тихих и печальных похорон Сергей в одиночестве вернулся домой. Зашёл в комнату и опустился на стул возле круглого стола, хранившему так много воспоминаний.

Вот и всё! Он остался один. Больше некому встречать его у порога, уставшего и разбитого за нелёгкий рабочий день. Не будет горячего вкусного ужина и теплоты семейного уюта. Даже мучительных стонов тётушки по ночам, от которых сердце его больно сжималось. Она позволяла себе стонать только тогда, когда думала, что он уже спит и ничего не слышит. Обезболивающие уже не помогали, и она не могла сладить с собой.

Деревянный стол, потемневший от времени, был в два раза старше Сергея, а может и того больше. На льняной скатерти, вышитой букетами анютиных глазок, было положено стоять фотографии тётушки, в чёрной ленте, но Сергей не мог сейчас видеть её застывший образ. Вспоминал, как тётушка заранее подготавливала его к своей смерти и говорила - думай, что я просто уехала, люди не всегда могут находиться рядом, и несколько не сожалеют об этом. Не печалься обо мне, я хорошо пожила, всё, что мне полагалось, я сделала. И всё, что мне было нужно, я имела.

Сергей прекрасно понимал, что далеко не всё. У тётушки никогда не было собственной семьи, мужа, своих детей. Она всю жизнь посвятила только ему. А была статная и красивая, мужчины на неё заглядывались, но она никому не позволила вторгнуться в их, с племянником, тесный мирок.

Незадолго до смерти, сама снесла в церковь свои вещи, оставив только необходимое, и платье, в котором её следовало похоронить. Сама помылась, причесалась и легла, чтобы умереть.

Сергей находился на работе, когда его застал телефонный звонок:

-

Серёженька, - слабым голосом говорила тётушка, - я сейчас умру. Я всё приготовила для похорон, тебе будет незачем волноваться. Я оставила тебе ценную вещь, не пренебрегай ею, она будет тебе надёжным другом и помощником. Спасибо тебе, родной, за то, что скрасил мою одинокую жизнь. Собрала для тебя и деньги, но это неважно, главное, береги эту вещь, ты поймёшь.

Сергей всё бросил и рванул домой, но как ни торопился, не успел. Тётушка была мертва, а рядом, на старом почерневшем комод, лежали деньги на похороны и распоряжения. Тётушка и правда обо всём позаботилась.

Смерть, это всё-таки не просто отъезд куда-то далеко. На Сергея навалилась оглушающая пустота, мучительная и нестерпимая.

Он поднялся и прошёл на кухню, открыл холодильник, вотчину любимой тётушки, и поразился - тот был весь заставлен салатами и закусками. А на дверце стояли две бутылки водки. Едва передвигаясь и корчась от боли, тётушка до последнего заботилась о нём.

Сергей зажмурился, стараясь сдержать слёзы, и всё-таки не выдержал и разрыдался. Взял бутылку водки, налил себе в стеклянную рюмку, выпил, налил ещё. Кажется, помогло, у него вдруг появилась уверенность, что там его тётушке будет хорошо. Пустота не отпустила совсем, но сменилась тихой грустью. Есть не хотелось, кусок в горло не лез, да и пить тоже.

Ему вспомнились её последние слова. Тётушка оставила ему что-то ценное, или то, что ей самой казалось ценным. И ему захотелось об этом узнать.

Зашёл в её комнату, заставленную тёмной антикварной мебелью, и осмотрелся.

В серванте, закрытом двумя резными дверцами, стояла тёмная деревянная шкатулка. Сразу возникло понимание - это оно! Раньше шкатулки здесь не было. Сергей, по своей профессиональной привычке, всегда замечал любые мелочи, и точно знал, что находится в его доме, в том числе, в комнате тётушки. Она и не держала от него никаких секретов. Хотя..

Он задумался. Всё-таки некоторые ящики в комод всегда были закрыты. Поражённо подумал, что никогда его пытливый ум и не думал проникнуть в их тайну. Она мягко ускользала от него, переключая внимание на другие вещи, казавшиеся более значительными.

Да и о том, как проводила время тётушка, пока он гонялся за преступниками, он никогда не знал. Жизнь её казалась понятной и обыденной.

Он потянулся к шкатулке, поставил на стол, сел рядом и открыл трепетно и торжественно.

В ней находилась неимоверно красивая и старая колода карт. И это были не игральные карты.

Сергей удивлённо рассматривал их, карты влекли его и вызывали недоумение. Он понял, что это Таро, предназначенное для гадания. Но пользоваться ими не умел, и не собирался учиться. Но похоже, что тётушка перед смертью просила его именно об этом. Несмотря на всю любовь к ней, эзотерическая чепуха вызвала в нём протест.

В своей жизни Сергей в мистику никогда не верил и относился к ней с откровенным презрением.

Он машинально перетасовывал карты, взгляд застыл в одной точке. В голове затуманилось окончательно. Должно быть, тяжёлый день и выпитая без закуски водка давали о себе знать.

Оставил карты на столе, отправился в свою комнату, лёг на диван и провалился в сон.

Глава 2

Неизвестно, сколько прошло времени, но очнулся Сергей от того, что кто-то тряс его за плечо. Вздрогнул, подскочил, и увидел, что над ним склонился парень с добродушным лицом и всклокоченными светлыми волосами.

-

Ты кто? - ошарашенно спросил Сергей.

-

Шут, - ответил парень, - все называют меня так, и ты зови.

Сергей огляделся по сторонам и понял, что всё ещё спит. Он видел себя на какой-то поляне, а парень и правда вид имел несерьёзный и неряшливый, прозвище Шут подходило ему как нельзя лучше. И где-то он его уже видел, но никак не мог вспомнить - где именно?

-

Тебе чего? - спросил Сергей.

-

Вставай, - Шут заговорщически подмигнул, - пойдём со мной!

-

Куда? - Сергей нехотя поднялся, Шут вызвал его любопытство, - ладно, пойдём!

Парень поднёс к губам тонкую дудочку и заиграл весёлую мелодию, подпрыгивая и при-танцовывая. И Сергей с ужасом почувствовал, что полностью повторяет его движения, и не может противиться.

Шут убедился, что взял его под контроль и только тогда направился вперёд, продолжая подпрыгивать. Он так легко ступал, как будто нёсся над землёй.

И Сергей поскакал следом, но не так легко, а как умел, злясь и упираясь, ноги стали жить своей жизнью и слушаться не намеревались.

На их пути простиралась глубокая пропасть. Сергей конечно видел, что Шут без остановки несётся прямо в неё, увлекая его за собой, им овладел ужас от того, что они оба сейчас погибнут, но он ничего не может с этим поделать, ещё никогда в жизни он не чувствовал себя таким беспомощным. Как будто во власти стихии, но не природной, когда можно спрятаться и убежать, а эта стихия подчинила собой его тело, разум не принимался ею в расчёт.

Оставалось всего несколько шагов, Сергей уже не сомневался, что они будут последними как для него, так и для этого безумного парня. Но, в конце концов, это всего лишь сон, он заставил себя вспомнить об этом и перестать бояться. Тем более, что ему было не привыкать и в жизни оказываться лицом к лицу со смертью. Успокоился и хладнокровно ждал, чем всё закончится?

Тем временем, подойдя к краю, Шут не остановился, а с безумным лицом пошёл дальше, но на удивление не упал, а зашагал прямо по воздуху.

Сергею с огромным трудом удалось остановиться на самом краю пропасти, повторять подвиг Шута он не собирался, разум его наконец возобладал над телом. Потому, он стоял и молча наблюдал. А парень завис на середине, обернулся к нему и торжествующе захохотал:

-

Мне ничего не будет, я всё могу! Видишь? Я Шут! Я безнаказанный!

В доказательство, он оттолкнулся от невидимой опоры, подпрыгнул с наглой уверенностью, что снова зависнет в воздухе, но чуда больше не случилось, и он мгновенно рухнул вниз.

Дудочка вылетела из рук, упав к ногам Сергея. Тот осторожно посмотрел туда, где на камнях распростёрлось мёртвое тело Шута.

Сергея охватила тоскливая ярость на самого себя. Только что этот парень был рядом, хоть и безрассудный, но молодой, живой и сильный, и он прекрасно видел, как он несётся навстречу гибели, и ничего не предпринял, и даже не попытался его отговорить, а теперь поздно и ничего назад не вернуть, его ошибку невозможно исправить, смерть не прощает ошибок. Он хотел развернуться и бежать отсюда, однако оглядевшись заметил, что и сам стоит на крохотном пятачке земли, а вокруг простирается всё та же пропасть. Бежать было некуда, и почва под ногами угрожающе зашаталась.

Взгляд его зацепился за потерянную дудочку. Поднял её, поднёс к губам и заиграл. Та же радостная мелодия полилась сама собой, а ноги задвигались в такт и понесли его по воздуху, тем же путём, которым следовал Шут.

Изнемогая от страха и обливаясь потом, Сергей шёл через пропасть до тех пор, пока не ступил на твёрдую землю.

И тогда услышал голос, звучащий безжалостно и презрительно:

-

Шут не всегда бывает мудрым, иногда он бывает обычным дураком!

Сергей проснулся, вздрагивая и задыхаясь, будто только что вынырнул из омута.

-

Что это было? - потрясённо проговорил он, взглянул в окно, всё ещё было темно, а часы показывали полночь.

Сон был настолько ярким и осязаемым, что вызвал настоящее потрясение, от которого он никак не мог опомниться.

Поднялся, прошёл на кухню, налил себе горячий чай, с трудом согрелся и успокоился. И только тогда стал думать - что такое ему приснилось? Прежде всего, он силился вспомнить - где раньше видел этого Шута? И замер с широко раскрытыми глазами. Он вспомнил!

Шут! Ну конечно! Память, на которую он никогда не жаловался, услужливо перенесла его на несколько часов назад, когда он рассматривал колоду карт, оставленную в наследство любимой тётушкой.

Ему было непросто снова зайти в её комнату. И всё же, преодолевая себя, он направился к столу, где продолжала лежать брошенная колода. А на самом верху колоды находилась именно та карта - Шут!

-

Так вот ты какая! - потрясённо проговорил Сергей, - ну и что это значит? Что-то же должно означать?

Он не сомневался, что сон ему приснился не просто так. Колода молчала, но Сергей уже начал относиться к ней с уважением. Хотя! Возможно, из-за страдания, которое он переживал, разум сыграл с ним злую шутку.

Убрав колоду в шкатулку, Сергей вышел из комнаты, и направился на балкон, покурить.

На душе было муторно, надо было поспать, а утром отпраиваться на работу, хоть ему и выдали недельный отпуск, чтобы похоронить тётю и оправиться от горя. Но теперь он понимал, что дома может сойти с ума.

Преодолев накатившую пустоту и кислое, выматывающее ощущение смерти, Сергей принял душ и лёг в расправленную постель.

На удивление, сон пришёл сразу, хоть и безрадостный, но обычный, без ошеломляющих видений.

В семь часов утра Сергей открыл глаза, как будто его кто-то подтолкнул. Сразу вспомнился странный сон, не успел о нём подумать, как рядом с подушкой зазвонил телефон. Он никогда не изменял привычке держать его под рукой.

С недоумением посмотрел на дисплей - Голубкин Валентин Михайлович, начальник отдела собственной персоной.

Болезненно поморщившись, нажал на кнопку связи. Только теперь он осознал, как сильно устал от пережитого, и даже ночной сон не дал отдохновения. Усталость каменной плитой давила на грудь так, что трудно было шевелиться, говорить, и даже думать. Хотелось только лежать на спине, и в прострации смотреть в потолок.

Однако он моментально осознал значимость звонка, сам полковник, который только вчера подписывал ему приказ о недельном отпуске, звонит на следующий день, да ещё в такую рань. Вряд ли для того, чтобы принести свои соболезнования в очередной раз.

-

Слушаю, - глухо произнёс Сергей.

-

Доброе утро, Серёжа, - голос у полковника был немного виноватый, - прими ещё раз мои соболезнования, но боюсь, что не получится тебе спокойно предаться горю.

Сергей молчал, а Валентин Михайлович сделал паузу, очевидно ждал ответа. Не дождавшись, вздохнул и продолжил:

-

Убийство у нас, резонансное. Заниматься им придётся тебе, больше никому. Сам понимаешь, нет у нас сейчас свободных опытных следователей. Так что собирайся, сейчас к тебе заедут, по дороге всё расскажут. Я уже еду на место преступления, жду тебя там! - закончил он и оборвал связь.

Ожидаемо звонок начальства Сергея взбодрил. В голове словно что-то щёлкнуло и запустился рабочий механизм, впрыскивая адреналин на пересохшие шарниры.

Сергей быстро поднялся, ополоснулся под холодным душем, смывая остатки тяжёлого сна, оделся, и даже заправил постель. На кухню не пошёл, ему было всё ещё больно, да и не успел.

В дверь как-то крадучись постучались.

А могли бы и громко позвонить - промелькнула мысль.

На пороге стояли члены его следственной группы - опер Женя Кузнецов, крепыш блондин с интеллигентным лицом, всех располагающий к себе. И Аня Курочкина - эксперт-криминалист. Длинноногая красавица с копной длинных рыжих волос, их персональная ведьма. Не потому, что летала на метле, хотя - кто её знает? Наверное никто бы не удивился, если бы однажды увидел её лунной ночью на этом виде транспорта. А потому, что к досаде всего мужского коллектива, Аня была стервозная и злющая. И постоять за себя умела, разряд по самбо чего-то да стоил. Она просто обожала поливать ядом всех, кто к ней приближался, увлечённый её яркой экзотичной красотой. Но всё же экспертом была превосходным, и когда дело касалось работы, на неё можно было положиться.

Сейчас они оба смотрели на Сергея с сочувствием.

-

Пройдёте? - спросил он, отступая.

Ему хотелось, чтобы они зашли с ним на кухню, и разделили завтрак, может тогда ему не было бы так тоскливо.

Но Женя серьёзно произнёс:

-

Нет, Сергей, извини, не до посиделок. Если ты собрался, то пойдём. Мы тебя в машине подождём.

Сергей молча кивнул, обулся и вышел следом. Его начинало пробирать любопытство - из-за чего такой переполох?

Возле подъезда ожидала большая серебристая машина. За рулём, как обычно, сидела Аня. Ещё никому не удалось оспорить у неё это место. А водила она так, что даже у крепких нервами мужчин тряслись поджилки. Но при этом умудрилась ни разу не попасть даже в самое незначительное ДТП. Однако всех, кто сидел рядом в салоне, не покидала мысль, что всё когда-нибудь случается в первый раз.

-

Ну, рассказывайте! - потребовал Сергей, устроившись на сидении.

Ещё один опер, серьёзный и постоянно угрюмый толстячок, Толя Снаткин, сидевший рядом с Аней на переднем сидении, не спеша протянул руку для рукопожатия и пояснил:

-

Ты же помнишь, у нас в розыске дети были? Пятеро школьников. Нашли их. Сброшенных в канализационный люк с огнестрелом. Обнаружил дворник. Хотел закрыть крышку люка, а там они!

Сергей поражённо посмотрел на него:

-

С огнестрелом?

-

Сами в шоке, - откликнулась Аня, - мы успели привыкнуть, что если дети умирают, то маньятки виноваты. Или по неосторожности. Да мало ли! Но чтоб огнестрел! За что можно убить одиннадцатилетних пацанов? Что такого они могли сделать, чтобы не пожалеть для них пули?

-

Пытки? Истязания?

Женя отрицательно покачал головой:

-

Говорят, что нет, по крайней мере, на первый взгляд. Там ничего не трогали, ждут нас. Все одеты в школьную форму, с ранцами за спиной, застрелены и сброшены в колодец. Дворник уверяет, что ещё вчера этот колодец был закрыт. Значит сбросили накануне.

Минут через десять, они заезжали в район, где были обнаружены тела. Он находился на окраине. Квартиры здесь стоили дёшево, но обычные люди не спешили их покупать, поскольку место это облюбовали самые маргинальные представители общества - бывшие уголовники, спившиеся бродяги, наркоманы и приезжие из дружественных азиатских и кавказских государств. Те, у кого не было денег, чтобы найти себе место поприличней.

И сейчас во время, когда все нормальные люди уходят на работу, пьяные крики из окон не прекращались.

И кортеж из дорогих автомобилей выглядел здесь странно и пугающе.

Резко затормозив, Аня въехала в свободное место возле бордюра.

Выходить из машины не торопились, ждали Аню. Она, как признанная королева, всегда выступала впереди. Обгонять её никто не дерзал, отчасти чтобы не попасть под прицел её злого языка, но больше из-за того, чтобы полюбоваться на её прекрасную фигуру. Сзади она смотрелась даже эффектней, чем спереди.

И Сергей, по привычке, скользнул глазами ниже её поясницы. Хотя Аня и не была в его вкусе, он предпочитал девушек милых и интеллигентных, однако и он не упускал возможности порадовать свои глаза. Туда же смотрели и Женя с Толей, один задумчиво, а другой с ехидной усмешкой.

Немного поодаль расположилось начальство, Валентин Михайлович с генералом Седобородовым, собственной персоной, облачённым в мундир. Хотя, даже если бы ему пришлось в голову появиться в кепке и трусах, никто бы не усомнился, что самый главный здесь именно он.

Валентин Михайлович кивнул Сергею, чтобы подошёл, но тот и сам направлялся к ним.

-

Здравия желаю, товарищ генерал!

Генерал по-простому протянул ему руку и вперил пристальный взгляд:

-

Значит это ты будешь вести расследование? - не то вопросительно, не то утвердительно промолвил он, - ну что ж, знаю твой послужной список, до сих пор ты нас не подводил. Уж постарайся. Всё-таки не бомжа в подворотне зарезали, а погубили ни в чём неповинных детей. Это злодеяние всю страну всколыхнёт, вон уже и журналисты пожаловали, - он кивнул в сторону, но Сергей оборачиваться не стал.

-

Приложу максимум усилий, - ответил он обтекаемо.

Генерал кивнул и строго посмотрел на полковника, который рядом с ним непостижимо становился ниже ростом.

-

Убийство раскрыть в кратчайшие сроки! О ходе расследования докладывать лично мне!

-

Слушаюсь, товарищ генерал!

Генерал развернулся и не оглядываясь направился к своему автомобилю. И только тогда Валентин Михайлович с облегчением выдохнул и обратился к Сергею:

-

Ты и правда, Серёга, постарайся, позабудь пока о своём горе и работай. Твоё горе не сравнить с этим, - он кивнул на чернеющую яму открытого люка, - тётушка твоя всё-таки дожила до старости, и тебя вырастила. А тут дети! Даже представлять не хочу, каково сейчас их родителям? - Сергей мог бы поспорить о степени горя. Детей было жаль, но он их совсем не знал, а тётушка была единственным родным человеком, который его по-настоящему любил.

Пропускать через себя страдания они все не собирались, никакая психика не способна выдержать того, с чем им приходилось сталкиваться. А к безутешным родственникам всегда отправляли Толю Снаткина. Его хмурый вид приходился для такой миссии как нельзя кстати. Но главным образом потому, что Толя был довольно толстокожим, как будто жировая прослойка, вполне внушительная, служила ему подушкой безопасности от лишних эмоций. Он же и брал первичные показания.

Когда Сергей подходил к колодцу, из него уже вылезала Аня с побледневшим и озабоченным лицом.

-

Что скажешь? - спросил он.

-

Подтверждаю, что огнестрел. Смерть наступила не меньше, чем три дня назад. Точнее скажу потом. Убили их в другом месте, а потом скинули в колодец. Если бы крышку закрыли, то мы бы нескоро их нашли. Можно доставать?

-

Нет, подожди, - Сергей всегда предпочитал сам осматривать место преступления. Даже если не замечал чего-то такого, что не увидели зоркие глаза Ани, он чувствовал атмосферу, и это часто помогало ему в раскрытии преступлений.

Он шагнул к колодцу.

-

И куда это ты направился без перчаток? - едко окликнула Аня.

-

Точно! Дай мне, я забыл.

Аня протянула ему резиновые перчатки, не стала ёрничать по поводу забывчивости, помнила его обстоятельства.

Кто-то протянул фонарик, Сергей не оборачиваясь взял его и ступил на железные прутья лестницы.

В колодце было очень тесно и затхло, как в настоящей гробнице. И от трупов уже начинал исходить запах гниения.

Сергей ещё не оправился после похорон тётушки, как снова на него дохнуло холодом смерти. Гибель детей он сразу воспринял слишком чувствительно.

Они лежали друг на друге бесформенной грудой, как сломанные и никому не нужные куклы.

Сергей вдруг отчётливо ощутил презрение убийцы к смерти детей, как будто он не просто безжалостно лишил их жизни, а словно бы думал, что дело это нужное и благое. Это и была та эмоция, странная и обескураживающая, и её следовало запомнить и подумать над выводами. Но пока он просто смотрел.

Дети были убиты выстрелом в грудь, по крайней мере мальчик, лежавший сверху, остальные находились снизу, под ним. Все они и правда были одеты в школьную форму, и даже не успели снять ранцы, когда их настигла смерть. А может кто-то аккуратно натянул на них школьную форму, а после надел на плечи школьные ранцы. Но Сергею сейчас очень хотелось, чтобы Аня не нашла на телах малышей никаких ран, кроме следа от пули. Невольно подумалось - не хватает контрольного в голову.

Тщательно всё сфотографировал и вылез наружу.

Аня, тем временем, деловито снимала отпечатки пальцев с крышки колодца, и спросила дворника, топтавшегося рядом:

-

Вы трогали крышку?

-

Конечно трогал, я только собирался её закрыть, а там.. - он поморщился и отвернулся.

Дворник был невзрачным и каким-то серым, неопределённого возраста, потрёпанный жизнью и изрядно усталый. Но следов алкогольных возлияний не обнаруживал.

-

Сколько было времени, когда вы их нашли? - спросил Сергей.

-

Минут десять седьмого. Я в шесть как раз на работу выхожу. Все ещё спят, и я могу спокойно убрать территорию. Вот и увидел открытый люк. Подумал - непорядок! Вдруг какой алкаш в него свалится, а мне отвечать! А как увидел, сразу позвонил вам.

-

Значит, Вы утверждаете, что вчера люк был закрыт?

-

Абсолютно точно, закрыт! Уж не сомневайтесь, я бы его не пропустил.

Пристально взглянув на дворника, Сергей решил, что верить ему можно.

-

Вы кого-нибудь видели рядом, или может в стороне? Ничего не заметили подозрительного?

-

Никого не видел, - твёрдо заявил дворник, - ни одной живой души! В это время местные алкаши уже спят по своим углам.

-

А ночью Вы случайно не выходили из дома? Далеко живёте?

-

Да нет, недалеко, пару кварталов отсюда.

-

Скажите свой адрес.

Сергей тщательно заносил в протокол показания.

-

Я по ночам дома сижу, - не без гордости сообщил дворник, - а вы спросите местных алкашей, может они что-нибудь заметили?

Он кивнул на раскрытое окно, как раз напротив места преступления. Через него открывался обзор на кухню, где истощённая пропитая женщина бодро переругивалась очевидно со своим мужем, сидящим в углу, и потому остававшимся незамеченным. Только слышался невразумительный бубнёж.

Сергей подошёл к окну и позвал:

-

Выйдите сюда ненадолго, мне нужно задать Вам несколько вопросов.

Женщина замолчала и напряжённо посмотрела на него. Она только сейчас заметила суету под окнами и встревожилась:

-

Случилось что?

-

Случилось. Я вас жду, - потребовал Сергей.

-

Я сейчас!

Через пару минут женщина, облачённая в грязный потрёпанный халат, стояла возле Сергея. Он не успел удержать её от любопытствующего взгляда в открытый колодец. Женщина быстро сообразила, что именно тот является эпицентром событий.

-

Ой-ёй! - ужаснулась и отпрянула, - это что ж творится, страсти то какие!

-

Скажите, вы ночью не видели чего-нибудь подозрительного? Или днём?

-

Веришь, мент, с радостью бы тебе помогла! - она стукнула себя сухим кулаком в тощую грудь, - ей Богу! Но мы вчера, с полудня почитай, квасили всей компанией во дворе. За дом никто не выходил, я тебе клянусь! Хотя.. Погоди! - она насторожилась, - вспомнила я! Когда уже расходились по домам, машина между домами промелькнула. Чёрная такая, блестящая, большая, в марках я не разбираюсь, но она точно дорогая, такие здесь не ездят. Что им у нас, в клоповнике, делать? Я об этом тогда подумала, да и забыла, уже сильно поддатая была.

-

В котором часу это было?

Женщина обернулась к своему окну и крикнула:

-

Федька!

Из окна высунулась одутловатая физиономия:

-

Чего тебе?

-

Ты помнишь, когда мы вчера домой пришли? Ты ещё будильник разглядывал. Вспоминай!

-

Помню, само собой! Третий час ночи был, двадцать пять минут, - проговорил Федька и снова исчез за подоконником.

-

Вот! - торжественно произнесла женщина.

-

А номер, случайно, не видели? - скорее для порядка, чем надеясь на ответ, спросил Сергей.

-

Дак она боком проехала! А если и не так, то что я ночью с пьяных глаз разгляжу?

-

Ваш муж из дома не выходил? Может он что заметил?

-

Федька то? Да нет, он как напьётся, так сразу спать. Он у меня смирный, не шарится по ночам. Не наши это, товарищ начальник! - горячо заверила она, - бывает, что спяну подерутся, и даже за ножи схватятся, но чтоб детей! Да и детей то в нашем районе почти нет.

Тут она была права. Дети в этом районе если и появлялись, то скоро их забирала опека.

Тела детей стали поднимать на поверхность.

Сергей обратился к коллегам:

-

Надо запросить данные с камер видеонаблюдения. Ищем большую чёрную машину, предположительно джип, проезжавший в радиусе этого района в промежутке от двух до трёх часов ночи.

-

Да нет тут никаких камер! - вмешался дворник.

-

Здесь нет, так есть немного дальше. Дорогой автомобиль не иголка, должен где-нибудь засветиться, тем более в такое время.

Глава 4

В этот день домой Сергей возвращался поздно, как обычно, когда приходилось заниматься серьёзным расследованием. В голове постоянно крутились тяжёлые мысли и восставали картины прошедшего за день.

Поначалу всем казалось, что разгадка проста и вполне вписывается в их предположения. Особенно когда эксперт выдала вердикт - детей никто не бил и не пытал, их застрелили, когда они были одеты в школьную форму, с ранцами на плечах. В какой-то степени, все почувствовали облегчение.

Напрашивалась только одна версия - мальчишки стали свидетелями какого-то преступления, за что их и убили. Предположение, что они могли кого-то так оскорбить, что их сочли недостойными жизни, не выдерживало критики. В таком случае, им наверняка нанесли бы телесные повреждения. Но на трупах не было ни единой ссадины.

Машину, о которой говорила женщина-алкоголичка, по видеокамерам засекли. Она уверенно, и никуда не торопясь, проехала дворами и свернула на междугороднее шоссе, затерявшись в потоке. Номер был замазан грязью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.